

СЕКЦИЯ «ИСЛАМОВЕДЕНИЕ»

ИСЛАМОФОБИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ ХХІ ВЕКА

*А. М. Канах
(Севастополь, Украина)*

В настоящее время в научных кругах получил распространение термин «исламофобия». Он вошел в широкое употребление после публикации в 1997 г. британским исследователем Р. Трастом доклада «Исламофобия — вызов для всех». В нем говорится, что это явление заключается, главным образом, в «изображении мусульманской цивилизации как не отличной от Запада, а просто отставшей от него; мусульманской культуры не как многоликой и прогрессивной, а как застывшей и статичной, фундаменталистской и потенциально угрожающей всем другим культурам».

В сжатом виде эту идею автор сформулировал так: «Ислам — не партнер, а враг». В этом документе также констатируется, что каких-либо «гонений на ислам» в современной Европе практически нет. Термин «исламофобия» в академических словарях отсутствует. Но отсутствует он там не оттого, что явления нет в действительности, а потому, что дать определение ему пока еще достаточно сложно. Проблемы исламофобии и корни ее развития сейчас достаточно широко изучаются различными научными институтами. По мнению российских исследователей Г. Энгельгардта и А. Крымина, под исламофобией следует понимать, прежде всего, действия против высказывания, оцениваемые мусульманами как враждебные исламу. Это понятие охватывает широкий спектр значений — от погромов до любой критики в адрес как мусульман и исламских активистов, так и исламского вероучения и социальной практики¹.

Некоторые исследователи считают, что исламофобия — это «боязнь и ненависть к исламу и мусульманам, распространенные во всех слоях общества. Она проявляется в изображении ислама как цивилизации отсталой, а мусульманской культуры — не как многоликой и прогрессивной, а застывшей и статичной, враждебной к инакомыслию и дискуссиям, патриархальной и женоненавистнической, фундаменталистской и потенциально угрожающей другим культурам». Она объемлет довольно широкий спектр явлений и субъективных психологических реакций по отношению к феномену ислама и конкретным приверженцам этой религии, чьи моральные установки, стереотипы поведения, приоритеты и степень соответствия требованиям Шариата могут серьезно различаться.

¹ Крымин, А. Исламофобия / А. Крымин, А. Энгельгардт // Отечественные записки. — 2003. — № 5. — С. 108.

Представители исламских стран высказываются по этой проблеме достаточно резко: «Во многих западных странах предубеждения против ислама и мусульман достигли небывалого масштаба. Религия и ее последователи подвергаются клевете, а систематическое искажение их образа приобрело нестерпимый характер.

Эта кампания порождена безумным страхом перед исламом, и ясно, что со временем она посеет столь же безумный страх в обществе. В итоге возникнет атмосфера ненависти и отвращения ко всему исламскому»².

Справедливо будет отметить, что исламофобия — это явление, навязанное людям с определенной целью. Данная фобия отличается от других по двум признакам. Первый — эта фобия существует не на подсознательном уровне, а идет извне, являясь психологическим оружием, умело разработанным и расчетливо внедренным в общество. Второй — исламофобия необходима определенным мировым кругам, которые используют ее в качестве практического инструментария для получения политических и материальных дивидендов.

При рассмотрении причин возрастания исламофобии на Западе можно сказать, что основной причиной является кардинальное изменение мировой политической системы и ослабление левых политических течений, количество совершенных терактов против западного мира, некорректное понимание ислама на Западе, негативная реакция исламского мира на политические процессы, протекающие на Ближнем Востоке, неразрешенность арабо-израильского конфликта.

Таким образом, для того, чтобы не разжигались религиозные конфликты, не было провокаций со стороны определенных политических групп, очень важно уяснить себе сущность исламофобии: представляет ли она определенную угрозу западному обществу, является ли исламофобия причиной и инструментом противостояния Запада и Востока?

Проявление исламофобии в странах Европы является следствием глубоких социально-политических процессов. В XX в. религия активно вытеснялась светской идеологией и перестала выполнять функции связующего и мобилизующего начала, уступая место социальным учениям: марксизму, социализму, либерализму и т. д.

Но сегодня, в условиях глубокого кризиса светских социальных идеологий, когда, по сути, все они дискредитированы, общество вновь обращается к религии как той социальной идеологии, которая способна стать средством социальной мобилизации.

По мнению ряда исследователей, распространение исламофобии в России во многом является следствием «четко спланированной политической акции. Начавшись с антикавказской кампании, эта акция переросла

² Abdul Qatar Tash. Islamophobia in the West / Qatar Tash Abdul // The Washington Report. — 1996. — November/December. — P. 28.

теперь в антиисламскую». Рост антиисламских настроений в обществе в большой степени объясняется тем, что многими используются понятия, смысл которых людям просто не ясен. Это «светский ислам», «салафизм», «исламизм», «исламский терроризм», «традиционный ислам», «ваххабизм» и т. д. Неясность при этом, как и полагается, пугает, потому что в эти термины облакаются часто абсолютно иррациональные страхи, связанные с общим социальным и политическим неблагополучием общества. Ведь, согласно опросам социологов, ислам неразрывно связывается с терроризмом примерно у половины респондентов, не видящих разницы между религией и сугубо политической тенденцией.

Кроме того, одним из самых удобных решений проблем в политике в России стало обвинение правящей власти и официальными религиозными кругами в приверженности к ваххабизму, в симпатиях другим нетрадиционным религиозным течениям в исламе. Обвинение в ваххабизме является самым тяжким обвинением после измены Родине, которое может быть предъявлено мусульманину в этих странах.

В настоящее время рост исламофобии наблюдается по всей Европе. Многие мусульмане, проживающие в европейских государствах, подвергаются угрозам, испытывают недоброжелательное отношение окружающих — некоторые сталкиваются с подобными проблемами чуть ли не ежедневно. Такие выводы были сделаны в докладе, опубликованном Европейским центром по мониторингу проявлений расизма и ксенофобии, штаб-квартира которого расположена в Вене. Этот центр уже много лет занимается выявлением нарушений этнического и религиозного характера во всех государствах, входящих в Евросоюз. В последнем докладе Центра, в частности, отмечается, что мусульмане в Европе постоянно сталкиваются с целым рядом проблем: от насильственных действий до дискриминации на работе и даже на рынке жилья.

В мусульманских странах основная часть населения считает, что данный теракт только развязал руки западным странам во главе с Соединенными Штатами, чтобы захватить мусульманский мир.

Согласно отчетам ряда западных правозащитных организаций, отсутствие сбалансированной политики в отношении мусульманского меньшинства в Западной Европе и США только усилило волну исламофобии. Естественным ответом мировой мусульманской общины стало отрицание связи ислама с терроризмом и встречное обвинение Запада в несправедливых гонениях, в нарушениях прав мусульман в странах Запада, воплотившихся в формуле исламофобии.

Пресса Саудовской Аравии отмечает «яростные нападки США на Королевство из-за предполагаемого присутствия сторонников «Аль-Каиды» и обвинения в финансировании терроризма»³. По своей распространенности

³ Исламофобия по-пензенски // «Новая газета — Мир людей». — 2001. — 8 авг.

в исламской среде исламофобия все более напоминает зеркальное отражение формулы о «нарушениях прав человека», которая лежит в основе концепции «гуманитарной интервенции», возникшей на Западе к концу XX в. Как известно, эта идея предполагает приоритет прав человека над внутренним законодательством и суверенитетом национальных государств. Иными словами, суверенное государство, нарушающее права своих граждан, может подвергнуться агрессии других государств, озабоченных нарушением этих прав. Наиболее известные примеры этой новой международной практики — Гаити, Югославия, Ирак.

Рассуждая о проблеме исламофобии, часто говорят о некоей войне или столкновении христианской и исламской цивилизации, соответственно цивилизации «светлой» и «темной». Все это пошло с подачи президента США Джорджа Буша, который заявил после теракта 11 сентября, что объявляет крестовый поход против ислама. Позже сотрудники Белого Дома говорили, что президент имел в виду не это, а совсем другое. Лидеры католической церкви в Европе стараются избегать ярлыков и журналистских штампов, типа «война цивилизаций», призывая своих прихожан терпимо относиться к мусульманам. Например, в Польше, в католической среде действует День Ислама, когда в костелах устраиваются встречи с мусульманскими лидерами, которые рассказывают об исламе всем желающим. В России также православная церковь избегает термина «война цивилизаций». Вообще, Московская Патриархия настроена на максимально дружелюбные отношения с официальными структурами ислама в России и мире. Как-то даже патриарх Алексий II заявил, что категорически против использования термина «исламский экстремизм», потому что это все равно, если бы мы говорили «православный» или «христианский экстремизм».

Мусульманские лидеры также отрицают какую-либо войну цивилизаций, резонно полагая, что такие настроения и мнения идут в обществе из-за мощной волны исламофобии. Факт остается фактом — мощная волна исламофобии, в т. ч. и на государственном уровне, порождает такие мнения у людей, создавая страх перед исламом и мусульманами.

Победа в борьбе по восстановлению репутации ислама — задача отнюдь не из легких. Она требует полной консолидации научных, религиозных мусульманских организаций и высших учебных заведений для разработки продуктивной системы сотрудничества с немусульманскими средствами массовой информации. Для этого мусульманам необходимо усовершенствовать навыки и владения техническими средствами и необходимыми в связи с этим приемами. Но важнее всего — пересмотреть доминирующее в исламском обществе снисходительное отношение к использованию техники и искусства для распространения ислама и к разработке эффективной стратегии противостояния его противникам.

Исламофобия особенно опасна для мусульmano-христианского пограничья, для стран, где бок о бок проживают мусульманские и христианские общины. К таким странам относятся Россия и Украина, которые имеют тесные связи с Центральной Азией и Закавказьем, где проживают свыше тридцати миллионов мусульман.

PURITANISM AND ISLAMISM — A COMPARATIVE PERSPECTIVE

Piotr Stawinski
(Cracow, Poland)

At the very beginning a question arises as to whether this comparison makes sense¹.

The fact that everything can be compared is universally recognized, but the point is it resulted in something inspiring, something pushing forward our comprehension of the world and retaining the predictive value for the future. From the viewpoint of specific, distinctive historical, political science or even sociological analogies, the case seems to be questionable. What could the 16th-century and 17th-century reformation trend possibly have in common with the 20th-century and 21st-century aspirations to set an old tradition into the modernised world?

However, if we assume certain constancy of human nature, which is expressed in the corresponding stability of religious attitude, i. e. the same since the dawn of the need to search for the answers to the most fundamental questions, and confront them with the ever-changing world around us, we no longer have a 17th-century Puritan and a 20th-century Muslim, but we have two religious people facing up the modernity.

To begin with, some necessary clarifications in terminology are needed.

In colloquial language the term *puritan* is used to describe the attitude of excessive austerity of manners, the exaggerated striving for purity in the religious or moral sphere. In this sense, the term has lost its direct link with the Protestant mainstream of English (and New England) thought and is often used to describe the attitude of these Muslim groups, which are perceived as fundamentalist or radical.

However, the main concern here is not to focus on Anglo-Saxon adherents of the Reformation movement (sometimes called the *scrupulants*) heading for

¹ The author is a researcher who majors in the history and culture of American Puritanism as well as the issues concerning contemporary Islam. The inspiration for the presented remarks stemmed from the article of Bjorn Olav Utvik, *The Modernizing Force of Islam* [in : J. L. Esposito, F. Burgat (eds), *Modernizing Islam. Religion in the Public Sphere in the Europe and Middle East*. — New Brunswick, 2003. — P. 43–67].